

Сюэ Хуай верен своему слову. Хотя он и не сказал Юнь Цо, но после того дня он действительно начал носить только эти несколько цветов. Насыщенный красный, чернильно-зеленый, багряный клен, цвет чернильного камня, снежно-белый. Юнь Цо был немного тугодум, но видя, как он день за днем меняет наряды, и все они прекрасны в его понимании, он смутно разгадал этот смысл.

Но когда он спросил Сюэ Хуая, тот не признался, а только поднял глаза, посмотрел на него с улыбкой и нарочно сказал:

— Если ты так говоришь, значит, так и есть. Ты глупый.

Тогда он предупредил его:

— Я могу и поверить! Сюэ Хуай!

Сюэ Хуай ответил:

— Тогда верь.

Юнь Цо обрадовался и тайно достал себе одеяния всех цветов. Когда Сюэ Хуай носил красное, он обязательно надевал красное. Если Сюэ Хуай случайно пачкал свою одежду снаружи, возвращался и переодевался, он обязательно незаметно переодевался в такую же.

Постепенно это заметили, распространяя двусмысленные и новые слухи, придумывая много историй об их отношениях. Сюэ Хуай позже услышал несколько версий, каждая из которых была разной. Он позволил им говорить.

Младшая сестра даже пришла к нему и сказала:

— Старший брат Сюэ, раньше ты и младший брат Юнь были очень скромными, все думали, что ваш брачный договор фиктивный, и было много людей, тайно влюбленных в тебя и младшего брата Юня. Теперь они все расстроены, и некоторые даже сочиняют про тебя всякое. Вчера я пошла регистрировать списки для класса мечников на ступень ниже, и случайно услышала, как кто-то плохо о тебе говорит, что ты с корыстными целями сблизился с младшим братом Юнем.

Сюэ Хуай невозмутимо спросил:

— И что? Ты их отлупила?

Младшая сестра укоризненно посмотрела на него и тихо сказала:

— Дурак! Старший брат, если бы я их отлупила, это только привлекло бы внимание. Я просто притворилась, что не слышу, а потом при регистрации специально сказала им, что сегодня должен был прийти младший брат Юнь, но он рассказывает старшему брату Сюэ сказки на ночь, поэтому у него нет времени. У этих людей лица позеленели!

Сюэ Хуай рассмеялся.

— Непозволительно.

Младшая сестра, подмигивая, спросила его:

— Старший брат, младший брат Юнь действительно каждый день рассказывает тебе сказки, чтобы ты заснул?

Сюэ Хуай тут же возразил:

— Нет, неправда, не слушай его ерунду. Он просто хотел рассказать сказку, а я не мог его остановить. Сюэ Тао слушает внимательнее, чем я.

“Убаюкивать Сюэ Хуая” в последнее время стало одним из повседневных занятий Юнь Цо.

Теперь они спят в одной постели, но этот человек все еще скован. Говорить, что он не думал о некоторых вещах, маловероятно - несколько раз Сюэ Хуай замечал, что маленький Юнь Цо твердо стоял всю ночь, но Юнь Цо притворялся спящим, и, оказавшись в постели, даже не смел смотреть ему в глаза, поэтому и убаюкивал его, читал ему собранные руководства по мечу или небольшие биографии, чтобы он заснул.

Поэтому у Сюэ Хуая не было возможности подшучивать над ним.

Он чувствовал, что, поскольку он воспользовался преимуществом прошлой жизни, то, считая до сегодняшнего дня, он был старше Юнь Цо лет на двадцать. Поэтому эту робость его будущего супруга можно понять.

Изначально он хотел уйти на второй день испытаний, но в последнее время в горную секту Мужун прибыл известный в Мире Бессмертных предсказатель, владеющий гаданием по “Книге перемен”*, известный своей скрытностью. Говорят, что он хотел подать заявку на должность культиватора.

*Божественное предсказание по шести чертам.

Он, ради забавы, спросил его, может ли тот предсказать, когда наступит его следующее небесное бедствие. Этот предсказатель провел деревянной палочкой по гадальной доске и

сказал:

— Неизбежно. Через десять дней.

Через десять дней, то есть в течение десяти дней, его три великих грома не смогут обрушиться.

Предсказания этого предсказателя на удивление точны, и он никогда не терял свою репутацию. По крайней мере, он был надежнее, чем сам Сюэ Хуай со своими знаниями предсказаний.

Он быстро рассчитал время и попросил у Мужун Цзиньчуаня выходные на семь-восемь дней, сказав, что хочет вернуться и посмотреть.

К его удивлению, Мужун Цзиньчуань согласился на его просьбу о выходных, даже не задавая вопросов. Ему даже не пришлось использовать ложь, которую он сочинил.

Мужун Цзиньчуань, поглаживая усы, сказал:

— Хорошо, ты унаследуешь обе семьи в будущем. Эту гору Бессмертных нельзя оставить, и террасу Глубоких Цветов тоже нельзя оставить, поэтому отпущу тебя на несколько дней, чтобы ты тренировался и там, и там, и нигде не было недостатков. Сюэ Хуай, ты любишь свой дом, но я знаю, что ты не из тех, кто погряз в семи страстях и шести желаниях*, поэтому, возвращаясь домой, не забывай совершенствовать свое сердце, понимаешь?

*Семь страстей: радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть, похоть. Шесть желаний: желание видеть, желание слышать, желание обонять, желание вкушать, желание осязать, желание мыслить.

Мужун Цзиньчуань всегда был строг к нему, за исключением маленького домика на вершине горы, где он жил с женой, в других местах и в другое время Сюэ Хуай должен был называть его учителем, а не дедушкой.

— ...Да, учитель.

Прежде чем уйти, он внезапно что-то понял и, обернувшись к своему дедушке, со смехом в глазах, словно прозрев, спросил:

— Тогда... кто тот, кто погряз в семи страстях и шести желаниях, о котором вы говорите?

Мужун Цзиньчуань уставился на него.

— Как ты думаешь, кто? Присмотри за своим дао-партнером, мне еще предстоит с ним разобраться.

~~~~~

Сюэ Хуай только вышел, как увидел Юнь Цо, ждущего его снаружи.

Как только он вышел, Юнь Цо спросил его:

— Взял выходные? Когда ты уходишь?

Сюэ Хуай, скрестив руки на груди, посмотрел на него.

— Что такое, молодой господин Юнь? Так хочешь, чтобы я ушел?

Юнь Цо запнулся, но его выражение лица было более серьезным, чем обычно.

— Не шути, Сюэ Хуай. Если ты собираешься вернуться, я попрошу кого-нибудь встретить тебя у горных ворот секты.

Он отчетливо помнил, что в прошлый раз Сюэ Хуай прошел только три небольших грома во время бедствия. В прошлой жизни Сюэ Хуай достиг уровня серебряного ядра в последнее время. Если бы он, как и он, перенес культивацию прямо сюда, то ему бы пришлось пережить еще три больших грома, чтобы вознестись к золотому ядру.

Он смутно догадывался, что Сюэ Хуай хотел взять выходные, чтобы избежать бедствия от грома с ними, чтобы не... вызвать подозрений. На террасе Глубоких Цветов тоже есть магический щит, поэтому у Сюэ Хуая не будет проблем с возвращением для переживания бедствия, а период восстановления пройдет еще лучше. О нем позаботятся, что будет лучше, чем в горной секте Мужун.

Но по дороге всегда есть вероятность внезапного грома, поэтому, если Сюэ Хуай назначит время, он должен будет связаться с людьми, чтобы встретить Сюэ Хуая и избежать каких-либо неожиданностей.

Сюэ Хуай намеренно не стал с ним нормально разговаривать. Он подошел, взял его под руку и пошел обратно, совершенно серьезно говоря:

— Как ты себе представляешь встречу? Неужели восемьдесят фениксов расчистят мне путь, а цилинь, пияо и гаруды выстроятся в почетный эскорт, чтобы восточный владыка лично встретил меня и сопровождал домой в золотом императорском экипаже?

Юнь Цо взглянул на него, как будто размышляя об этом. Он быстро ответил:

— Если ты этого хочешь, хорошо. Но ты должен сказать мне, когда ты уйдешь.

Увидев, что он серьезен, Сюэ Хуай поспешил оправдаться:

— Я просто шучу, не воспринимай это всерьез.

Юнь Цо все еще серьезно сказал:

— Если ты этого хочешь, это возможно, Сюэ Хуай. Что бы ты ни захотел в будущем, я могу дать тебе все.

— ...

Сюэ Хуай всегда не выносил этой прямоты, поэтому поспешил ответить небрежно:

— Хорошо, хорошо, я понял, но на этот раз не нужно, не волнуйся. Я уйду через десять дней. Сейчас у меня еще есть десять дней, чтобы побыть с тобой, как тебе?

Брови Юнь Цо нахмурились еще сильнее.

Он вспомнил, что накануне Сюэ Хуай лично сказал ему, что можно пока отложить практику техники наблюдения за сердцем.

Сегодня он снова говорит, что время для выходных можно отложить. Вчера, перед тем как Сюэ Хуай вывел его на улицу, он сказал ему, что попросил доверенных воронов из Преисподней найти старые вещи своей матери, поэтому хочет вернуться и посмотреть.

Юнь Цо думал, что причина, по которой Сюэ Хуай практикует технику наблюдения за сердцем, такая же, как и у него, - выяснить причину смерти в прошлой жизни - он не мог смириться с тем, что потерял Сюэ Хуая. Навязчивая идея прошлой жизни перенеслась в эту жизнь, он не мог принять, что хороший человек в одно мгновение превратился в горсть земли и легкомысленно был передан ему в руки.

Но в смерти Сюэ Хуая было замешано слишком много людей. Сюэ Хуая не стало, и он внезапно осознал, что без Сюэ Хуая он ничто - воинственный и деспотичный тиран, который, потеряв своего стратега, превращается в пустую оболочку, и все могут противостоять ему.

Он стал владыкой бессмертных, лично приказал завоевать Белофениксовую Снежную равнину, логово расы демонов. Раса демонов ненавидела его; у него была наполовину не-бессмертная

кровь, и он силой разбил остальные конкурирующие силы; он был капризным и своевольным, принимал решения единолично и отказывался общаться с кем-либо.

Они слишком хорошо знали его ахиллесову пяту.

Сюэ Хуай умер, и его сердце умерло вместе с ним.

Возможно, был закулисный кукловод, возможно, и нет. Если он был, то закулисным кукловодом мог быть любой, кого он знал, и все они были созданы им самим - не было бы этого глупого правителя, не было бы и ненависти к Сюэ Хуаю как к левому защитнику.

Когда он впервые встретил Сюэ Хуая в этой жизни, он также встретил так называемого приемного брата. Он долго думал, прежде чем вспомнил его имя, и в тот момент почувствовал что-то неладное.

У Сюэ Хуая было два беспокойства в прошлой жизни: дело, над которым он трудился вместе с ним, и его семья. У Юнь Цо не было особого общения с Сюэ Хэ, но он никогда не забудет, что когда Сюэ Цзун тяжело заболел и нарушил клятву, отправив подписанное письмо о браке, именно этот человек вышел и отказался от него.

Тогда он не стал много спрашивать, потому что даже не надеялся.

Как такой человек, как он, мог осмелиться надеяться, что тот будет согласен? Отец Сюэ Хуая должен был установить пятилетнее соглашение, опасаясь его статуса, его крови, его культивирования, которое в любой момент могло рухнуть и выйти из-под контроля, и его мрачного и неуверенного характера.

Тогда Сюэ Хуай неустанно заботился о Сюэ Цзуне, а затем сразу же попросил его отправить на войну, и его отношение к нему становилось все более холодным. Они не виделись годами, а в письмах говорили только о делах. Он вооружился победоносной войной и запахом крови, изо всех сил скрывая свой страх - тот факт, что Сюэ Хуай отдаляется от него.

Он думал о том, чтобы вернуть Сюэ Хуая с поля боя, запереть его в пещере, где он тренировался с детства, не позволяя никому видеть его, он хотел построить клетку, чтобы заточить своего возлюбленного.

Он боялся спросить его лично, хочет ли он быть с ним.

Что в нем нравится нынешнему Сюэ Хуаю?

В этот момент Юнь Цо почувствовал себя немного растерянным.

В этой жизни он использовал свой величайший разум, чтобы справиться со смертью Сюэ Хуая. Он подозревал семью и друзей Сюэ Хуая, и для этого он практиковал технику наблюдения за сердцем день и ночь, но все три раза потерпел неудачу.

Он думал, что человек перед ним - человек из прошлой жизни, и Сюэ Хуай должен быть вместе с ним, в поисках истины прошлой жизни, хотя Сюэ Хуай еще ничего не знает.

Но Сюэ Хуай остановил технику наблюдения за сердцем, у него, вероятно, были свои причины - в конце концов, техника наблюдения за сердцем нестабильна, и культивирования только в период золотого ядра, возможно, недостаточно.

Но почему он собирается пережить бедствие, но все равно оставляет десять дней, прежде чем вернуться домой?

Неужели Сюэ Хуай действительно ищет только реликвию Мужун Ми?

Пальцы Юнь Цо слегка онемели.

Он не мог понять.

Все в этой жизни изменилось, и причина, возможно, не в том, что Сюэ Хуай тоже пришел сюда, а в том, что он уже вмешался во многие вещи своими двумя руками - возможно, Сюэ Хуай не переродился, а просто в этой жизни был просто напомнен тем мешочком для благовоний, который он ему подарил, и все еще хочет найти больше реликвий своей матери.

Он случайно и односторонне принял его за того же человека из прошлой жизни.

Две возможности яростно переплелись в его голове, не давая ему возможности заговорить.

Он услышал, как его голос спрашивает:

— Сюэ Хуай... ты, почему ты меня любишь?

Если бы он не подавлял это, в этом голосе можно было бы услышать едва заметную дрожь.

Сюэ Хуай не услышал этого, он был в хорошем настроении и планировал в эти внезапно появившиеся десять дней хорошо научить Юнь Цо различать цвета -

Он поджал губы и, улыбаясь, поддразнил его:

— Я? Я не говорил, что люблю тебя. Когда я говорил, что люблю тебя?

Как только он это сказал, он вспомнил, что сегодня слишком много поддразнивал Юнь Цо, и этот молодой человек не выносит шуток. Поэтому он быстро добавил:

— Просто... нет никаких причин.

Он наклонил голову и посмотрел на него чистыми глазами.

— Эм... это... долгая история, но, возможно, у нас есть какая-то судьба из прошлой жизни. Потому что в прошлой жизни я был так глуп и ужасен, что упустил тебя, поэтому в этой жизни я должен вернуть тебя. Я просто чувствую, что нам суждено быть вместе, как ты думаешь?

~~~~~

Когда он сказал эти слова "Я просто чувствую", в них было какое-то капризное упрямство, как будто только он один прав во всем мире.

Юнь Цо отвел взгляд и тихо сказал:

— Хорошо.

Он протянул руку и крепко сжал руку Сюэ Хуая.

Только что возникшая мысль была снова опровергнута, или, проще говоря, - Сюэ Хуай, как и он, переродился, но не испытывает никаких сомнений по поводу своей смерти, поэтому так легкомысленно относится к технике наблюдения за сердцем и небесному бедствию.

Что-то не так.

Сюэ Хуай, кажется, полностью принял новую жизнь и больше не имеет никаких привязанностей к прошлой жизни. Он так четко и ясно покончил с прошлым, что Юнь Цо немного растерялся.

Сюэ Хуая больше не волнуют события прошлой жизни.

Тогда как он должен извиниться перед ним? С каким настроением Сюэ Хуай решил быть с ним в этой жизни?

Его внутренний демон - смерть Сюэ Хуая, но Сюэ Хуай сам больше не заботится об этом, разве это никогда не сможет быть разрешено?

Два человека, переплетя пальцы, медленно направились к месту, где культивируют мечники, к

самой высокой вершине во всей секте, Облачному пику.

В эти дни испытаний у всех было свободное время, чтобы полениться. Казалось, только Юнь Цо и Сюэ Хуай достигли взаимопонимания в этом вопросе - они поели, погуляли по улицам, купили все необходимое, и, подумав, что больше нечего делать, решили совершенствоваться.

Младшая сестра, услышав об этом, заскрежетала зубами.

— Вы двое! Вы хотите меня разозлить. Как вы можете тайно совершенствоваться, пока все развлекаются? Вы оба большие обманщики. На словах вы очень любящие, а на самом деле хотите практиковать парную культивацию, чтобы продвинуться! Вы два маньяка совершенствования, вы обманули мои чувства, я больше не буду помогать вам прикрываться, хмпф.

Сказав это, она схватила свой красивый и изящный рукав с плавающими цветами и сердито отправилась играть со своим женихом. На месте, где мечники обычно собираются для совершенствования, остались только они двое.

Сюэ Хуай посмотрел на густой белый туман на Облачном пике и помахал рукой Юнь Цо.

— Подними меня туда. Мы будем совершенствоваться там, хорошо?

Юнь Цо удивленно посмотрел на него, вспомнив его страх в прошлый раз в иллюзии, и на его лице появилось беспокойство.

— Может, нам лучше...

— Нет, я хочу совершенствоваться там.

Сюэ Хуай утвердительно посмотрел на него, а затем прищурился и мягким голосом попросил его:

— Ты будешь со мной, верно, Юнь... маленький возлюбленный?

Последние слова заставили Юнь Цо неловко схватиться за руку, и он смягчился, не оказав никакого сопротивления.

— Хорошо, я отведу тебя туда. Но ты не переусердствуй, хорошо, Сюэ Хуай?

Увидев, что Сюэ Хуай не двигается, он спросил его:

— В прошлый раз я не успел спросить тебя, что с тобой случилось тогда...?

В прошлый раз он вообще не успел спросить, как Сюэ Хуай набросился на него и поцеловал его. Он был в тумане несколько дней и вообще не вспомнил, чтобы спросить, что случилось - как он мог вспомнить.

Сюэ Хуай подумал и придумал себе причину.

— Когда я был маленьким, меня похитили конкуренты моего отца в бизнесе. Они хотели, чтобы мой отец отдал им какое-то магическое оружие в обмен на меня, иначе они убьют меня. Когда они отпустили меня, они просто бросили меня в месте, где был туман, и ничего не было видно. В то время мне было очень страшно, я думал, что умру. Поэтому теперь я боюсь таких мест.

Однажды ужаленный змеей, боишься веревки от колодца десять лет. Когда Сюэ Хуай упомянул об этом, он вдруг вспомнил, что его действительно похищали раньше, но это было не в детстве, а после смерти Мужун Ми.

Похищение - обязательный урок для каждого молодого человека из знатной семьи. Сюэ Хуай тогда был очень спокоен и потом не особо вспоминал об этом. Похититель тоже был странным, он был полон злобы по отношению к одиннадцати-двенадцатилетнему мальчику, не заставлял его просить деньги у семьи и не заставлял его ничего делать, а просто неоднократно спрашивал его:

— О? Твоя мать умерла, тогда твой отец должен найти кого-то еще, да? Маленький бессмертный господин, ты все еще нужен своему отцу?

Ему было двенадцать лет, он был зрелым молодым господином семьи Сюэ. Он подумал, что, не говоря уже о том, что Сюэ Цзун пообещал ему, что больше не женится, он так любит его, что точно не откажется от него. Даже если его отец не захочет его, у него все еще есть дом бабушки и дедушки, куда он может пойти.

Его одного оставили в темном месте, пока его подобранный маленький обжора не прокрался и не перегрыз веревку, связывающую его - благодаря этому призрак-обжора был успешно признан семьей Сюэ, и никто больше не советовал Сюэ Хуаю выбросить его.

— Где похититель?

Сюэ Хуай услышал вопрос Юнь Цо, оторвался от воспоминаний и, обернувшись, встретил его глаза, скрывающие ярость.

— Что с ним?

Сюэ Хуай подумал и ответил:

— Кажется, по законам Мира Бессмертных его должны были отправить в ад, чтобы подавить на пятьсот лет, но мой отец тогда почувствовал, что этого недостаточно, чтобы выпустить пар, и... и обрил кости всего тела этого человека.

Говоря об этом, он легкомысленно пропустил это, ему не очень нравились такие темы. Юнь Цо больше не спрашивал, а крепче сжал его руку, успокаивающе коснулся кончиками пальцев тыльной стороны его руки, но сам оставался напряженным, как будто все еще сожалел о том, что не смог собственноручно убить похитителя.

Он повел его на самую высокую гору, которая называлась Облачный пик.

Чем выше они поднимались, тем холоднее становились руки Сюэ Хуая, и, наконец, когда они стояли в тумане, где ничего не было видно вокруг, его голос немного дрожал.

Юнь Цо спокойно держал его за руку, ничего не говоря, а просто держался очень близко к нему. Когда они поднялись наверх, он внезапно отпустил руку Сюэ Хуая. В тот момент Сюэ Хуай запаниковал, подумав, что Юнь Цо снова потеряет его, как в прошлый раз, но Юнь Цо просто опустил руку, а затем подошел и обнял его за плечи, прикрывая его всем своим телом.

Он повел его в направлении, которое ему запомнилось, а затем успокаивающе погладил Сюэ Хуая по спине, медленно опуская его вниз, чтобы он сел на то место, которое на ощупь оказалось камнем.

Юнь Цо сел рядом с ним, скрестив ноги, и их плечи соприкасались.

Поскольку рядом был кто-то, Сюэ Хуай постепенно успокоился после первоначального приступа напряженности. Он закрыл глаза, намеренно игнорируя густой и плотный белый туман вокруг себя, и слушал только легкие и медленные звуки своего дыхания и дыхания Юнь Цо.

Он спросил:

— Ты будешь сидеть здесь все время?

Щека Юнь Цо находилась всего в ладони от него, и ее уже почти не было видно. В тумане он слышал только его голос.

— Буду, Сюэ Хуай. Это место, где я обычно медитирую.

Сюэ Хуай успокоился и, попробовав убрать руку от Юнь Цо, начал медитировать.

Каждый раз, когда дыхание проходило небольшой круг, Сюэ Хуай отвлекался и отрывался, а

затем тыкать палицем в направлении Юнь Цо.

Менее чем на половину чи* он касался твердой груди Юнь Цо и убирал руку. Юнь Цо также говорил:

*1 чи ≈ 33см.

— Я здесь, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай издавал звук “мхм”.

Он начал избавляться от страха и почувствовал, что это немного забавно.

— Что это за реакция? Ткнешь и сразу двигается.

— Сюэ Хуай, не думай, что я не слышу, как ты ругаешь меня.

Юнь Цо, казалось, был рад видеть, как он полагается на него, и был рад, что он постепенно адаптируется к этой среде, и в его голосе было трудно скрыть улыбку.

— Ты будешь приходить сюда для совершенствования в будущем, хорошо?

Сюэ Хуай пробормотал:

— Мхм...

Юнь Цо, воспользовавшись возможностью, захотел убедить его.

— Если ты не хочешь, боишься, тогда я пойду к тебе, хорошо? Через некоторое время я тоже должен буду отправиться в духовную пещеру для совершенствования в одиночестве.

Сюэ Хуай поднял глаза, чтобы взглянуть на него искоса, но увидел только туман. Белый туман был настолько густым, что на ощупь казался потоком воды.

Он не видел Юнь Цо, и Юнь Цо, естественно, не видел его насмешливого взгляда.

Сюэ Хуай спросил его:

— Ты приглашаешь меня практиковать с тобой парную культивацию?

Там сразу же воцарилась тишина.

Сюэ Хуай, сдерживая смех, терпеливо ждал.

Через некоторое время раздался запинаящийся голос Юнь Цо.

— Просто, когда ты хочешь что-то сделать, я защищаю тебя, а иногда, когда мне нужно совершенствоваться, ты тоже можешь защищать меня, хорошо?

Сюэ Хуай преследовал его:

— Но я хочу практиковать парную культивацию.

И снова наступило молчание.

Затем раздался растерянный и сдержанный голос:

— Не говори ерунды, Сюэ Хуай. Ты еще слишком молод.

Молод?

Сюэ Хуай подумал, что он сам младше его на два месяца.

В голове у мальчиков в этом возрасте, кроме этого дела, ничего нет, Сюэ Хуай не нужно было спрашивать, чтобы узнать это. В прошлой жизни он сам был человеком, который не придавал большого значения желаниям, он был умеренным и сдержанным, но это не мешало ему слышать, как солдаты в армии вели себя необузданно, и о чем они думали. Он также получил много вульгарных и непристойных любовных писем, и все авторы этих писем, без исключения, были им наказаны.

Он начал шутить и быстро заявил:

— Хорошо, в будущем ты должен привести меня сюда для совместного совершенствования.

Юнь Цо тихо ответил:

— Мхм.

Не дожидаясь, пока Сюэ Хуай ткнет его, он протянул руку, нащупал плечо Сюэ Хуая, затем поднял его руку и крепко сжал ее.

Юнь Цо спросил:

— Если я сейчас буду совершенствоваться, ты будешь защищать меня?

Сюэ Хуаю все равно нечего было делать, поэтому он ответил:

— Хорошо, что мне нужно делать?

— Держи меня за руку, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай протянул другую руку, нащупал ее, попробовал и обеими руками обхватил руку Юнь Цо. Белый туман был бескрайним, и он даже не мог видеть пряди волос, падающие на его плечи, но он знал, что перед ним человек.

Он задумался и вспомнил какие-то затасканные истории о богах и монстрах, например, историю, которую Сюэ Цзун рассказывал ему в детстве и которая его пугала. В то время он всегда хотел, чтобы его мать держала за руку, когда он выходил с родителями, и его отец сказал ему, что если ты всегда держишь кого-то за руку и идешь по ночной дороге, то, идя, ты увидишь, как человек перед тобой превращается в призрака.

Тогда Сюэ Цзун просто не хотел, чтобы он слишком долго захватывал его мать, но Сюэ Хуай в детстве был нежным и милым, и ему было страшно, поэтому его напугали. Только когда он взял домой настоящего призрака-обжору, он перестал бояться этой истории.

Дул ветер, облака и туман собирались и рассеивались. От Юнь Цо исходил слабый аромат, это был запах мешочка с благовониями, который Сюэ Хуай приготовил для него - лаванда и календула, пачули и сандал. Он знал, что он там, благодаря этому.

Юнь Цо начал совершенствоваться, и через его слегка горячую ладонь Сюэ Хуай постепенно почувствовал, как он набирает энергию и циркулирует. Он коснулся его точек юйцзи, лаогун и янгу и медленно передал ему дыхание древесного духовного корня, координируя скорость и направление движения энергии Юнь Цо, защищая его каналы ци.

Раньше он всегда использовал водный духовный корень, чтобы защищать его, но вода не имела никакого отношения к земляному духовному корню Юнь Цо. Ни пользы, ни вреда. Теперь, когда он сменил его на древесный, дерево может нейтрализовать беспорядочное дыхание, спящее в земляном духовном корне Юнь Цо, и даже более стабильно, чем в прошлой жизни.

Он услышал, как Юнь Цо спросил:

— Сюэ Хуай, небо в тот день, когда мы совершенствовались, было лазурным? Я часто слышу слово “лазурный”, а также слышал слово “голубой”. А цвет озерной воды? Тоже голубой?

Сюэ Хуай издал звук “Мм” и на некоторое время не понял, что происходит.

— Что ты делаешь?

Голос Юнь Цо был полон невыразимой нежности и легкой радости.

— Я практикую технику наблюдения за сердцем.

Сюэ Хуай был ошеломлен и тут же выругался:

— Почему ты не сказал мне заранее о таком важном совершенствовании?

Для таких техник, как техника наблюдения за сердцем, по крайней мере, за три дня необходимо установить формацию и принять успокаивающие лекарства, чтобы предотвратить потерю рассудка. Она предъявляет высокие требования не только к культиватору, но и к защитнику.

Сюэ Хуай собирался произнести длинную тираду, осуждая безрассудное поведение Юнь Цо, но Юнь Цо прервал его -

Детский, любопытный и робкий голос донесся и, проникнув в его уши, был полон благоговения и предвкушения.

— Сюэ Хуай, я увидел тебя в технике наблюдения за сердцем. Это первый раз, когда я вижу тебя в технике наблюдения за сердцем.

Сюэ Хуай не знал плакать ему или смеяться, он был так расстроен этим детским поведением.

— Ты...

Его голос медленно стих.

Он ясно чувствовал радость Юнь Цо. Техника наблюдения за сердцем входит в память, в ту оболочку, поэтому Юнь Цо может оставаться там и долго смотреть на истинный цвет.

У Сюэ Хуая хорошая память и внимательное наблюдение. Он человек, у которого зрелый бамбук в груди*. Если он взглянет на весенний пейзаж, то потом сможет нарисовать его с точностью до мелочей.

*“Иметь зрелый бамбук в груди” - быть уверенным в своих силах.

С одной стороны, он защищал технику Юнь Цо, а с другой - старался вспомнить.

— Хм... Не знаю, насколько точна моя память, но небо тогда было цвета дымчато-голубое, а озеро - синим. Помнишь, говорят: "Синий рождается из синего"? Некоторые оттенки синего тоже можно назвать "лазурными", и некоторые оттенки зеленого тоже. Постарайся воссоздать тот день в своем воображении, шаг за шагом. Когда выйдешь из этого, ты увидишь еще больше цветов. Спроси меня - и я тебе расскажу.

Но Юнь Цо ничего не ответил.

Сюэ Хуай долго ждал и не услышал, как Юнь Цо говорит, и заподозрил, что он снова сбился с пути в своей технике. Но ци, которую он защищал, была все еще довольно стабильной.

Сюэ Хуай с беспокойством протянул руку, чтобы проверить пульс Юнь Цо. Он прижал кончики пальцев к его запястью, сначала ничего не почувствовал, но затем, нажав на пульс, обнаружил, что частота ударов становится все быстрее и быстрее.

Он нахмурился.

— Юнь Цо?

В этот момент голос Юнь Цо донесся:

— ...Мм.

Этот тон был немного странным, Сюэ Хуай не знал, как его описать - как будто в школе любой, кто услышал бы его, сразу же начал бы смеяться, как будто вокруг распустились счастливые розовые цветы.

Он услышал, как Юнь Цо сказал:

— Ты такой красивый, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай сразу понял, что этот человек, вероятно, уже начал рассматривать его в технике наблюдения за сердцем - настоящего его. Он сдержался, а затем сказал:

— Не смотри на меня! И не делай никаких других странных вещей.

Юнь Цо быстро согласился и радостно сообщил ему:

— Хорошо. Сюэ Хуай, твой цвет отличается от цвета других вещей.

— Что? Я что, семицветный? — с недовольством спросил Сюэ Хуай.

— Не так. Все цвета есть, но ты один не такой, — ответил Юнь Цо.

Сюэ Хуай стал спорить с ним:

— Как будто в те времена, когда существовали только Нюйва и Фуси на небе и на земле во времена потопа, было всего два человека. Естественно, ты почувствуешь, что другой человек чем-то отличается. Ладно, теперь выходи и посмотри на других людей и другие вещи, я научу тебя распознавать.

— Я не хочу, ты красивый, я буду смотреть только на тебя.

Как раз когда он это говорил, Сюэ Хуай почувствовал, что Юнь Цо остановил свою технику.

Техника наблюдения за сердцем завершилась - самая короткая и единственная успешная. Он еще не успел среагировать, как из тумана выскользнула тень, прямо обняла его и повалила на землю.

Юнь Цо потерял о его шею, его глаза были ясными и упрямыми.

— Мне достаточно смотреть на тебя.

~~~~~

Сюэ Хуай не знал, что делать с тем, как Юнь Цо прилип к нему. Он не мог его оттолкнуть, и он не хотел его бить, поэтому он мог только сопротивляться, как будто избивал призрака-обжору, а затем отпустил его.

Сюэ Хуай спросил его:

— Почему ты вышел так быстро на этот раз? Сегодня все было стабильно, верно? Если ты хочешь проследить воспоминания, возможно, сейчас самое лучшее время.

Юнь Цо просто сосредоточился на том, чтобы протянуть руку и погладить его мягкие и гладкие длинные волосы.

Любопытство Сюэ Хуая снова возросло, и он спросил:

— Что ты хочешь найти в наблюдении за сердцем? Если тебе трудно говорить, тогда не говори.

Юнь Цо взглянул на него и быстро отвел взгляд, небрежно сказав:

— Я тоже ищу старую вещь моей матушки. Ничего страшного, я ищу перстень с демоническим камнем, который она оставила.

— Перстень с демоническим камнем?

Сюэ Хуай был немного озадачен.

Перстень обычно используется для удержания тетивы и защиты пальцев, но Юнь Цо никогда не использовал лук и стрелы.

Юнь Цо сказал:

— Мхм, когда я был маленьким, моя матушка сказала, что если я женюсь, это будет ее приветственный подарок для моей невестки. Она позволит своей невестке достойно выйти замуж, поэтому она должна отдать ей самый аутентичный символ доверия в королевской семье Мира Демонов. Этот перстень с демоническим камнем был единственной вещью, которую она привезла из Мира Демонов.

— ...

Он покраснел и больше не стал продолжать эту тему.

Через некоторое время он лишь тихо сказал:

— Тогда это не особенно срочно, возможно, мы можем подождать, пока техника наблюдения за сердцем стабилизируется, прежде чем искать его.

Он вспомнил, что арендовал двести воронов из Преисподней, но не знал, стоит ли предлагать свою помощь Юнь Цо в поисках этой вещи - не покажется ли это слишком поспешным?

После долгих раздумий он все же спросил Юнь Цо.

Юнь Цо с улыбкой покачал головой.

— Все в порядке, я искал их раньше с помощью воронов, но они не нашли ее.

Сюэ Хуай сказал:

— Ох.

Он закрыл глаза, продолжил держать Юнь Цо за руку и самостоятельно начал совершенствоваться.

Белый туман собирался и рассеивался, и он был настолько густым, что становилось трудно дышать, даже духовное зрение нельзя было использовать. На расстоянии половины чи другая рука Юнь Цо, которую не держали, коснулась его сердца.

Там висел темно-красный перстень, несущий в себе ледяное демоническое дыхание.

Он не сказал Сюэ Хуаю, что этот демонический перстень представляет высшую власть в Мире Демонов, и, владея им, он всегда имеет право командовать Миром Демонов.

Он достал его, сжал в ладони, нервно потер несколько раз, захотел тайком засунуть его в рукав Сюэ Хуаю, но, немного подумав, вернул его на место.

Он хотел сделать ему сюрприз, но Сюэ Хуай, увидев этот перстень, отступит. В конце концов, с точки зрения любого человека, их брачный договор только что был заключен, они еще молоды и еще не время жениться.

Но он больше не мог сдерживаться. Он умер бы, если бы не смог сразу же жениться на нем.

В технике наблюдения за сердцем есть мир с тысячами цветов и бесконечным великолепием, но он действительно считает, что ему достаточно только Сюэ Хуая. Его не волнует, есть ли в его мире только эти цвета, он уже привык к тьме и холоду.

Ему нужен только Сюэ Хуай.

В технике наблюдения за сердцем Сюэ Хуай застыл там, улыбаясь ему, а за его спиной стояли черные огромные врата - как будто в потусторонний мир. Внутри он увидел тихую снежную равнину.

Это был первый раз, когда воспоминания о прошлой жизни появились в виде двери. Раньше он всегда не мог найти дверь в прошлое, поэтому всякий раз застревал в кошмарах и не мог пройти мимо.

Только на этот раз, поскольку Сюэ Хуай был рядом с ним, он нашел путь туда.

Он без колебаний покинул ее, спиной к этой двери, и шел все быстрее и быстрее. Не зная, что за эмоции двигали им, он остановил совершенствование и, открыв глаза, наклонился, чтобы найти своего возлюбленного.

Это был глубокий страх - он инстинктивно знал, что в прошлой жизни было что-то, что заставило бы его сойти с ума, если бы он это узнал.

Правда, достаточная, чтобы разрушить его и нынешнее ложное спокойствие, и лишить его рассудка.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сегодня будет большая глава, не бойтесь, страдать не придется.

Сюэ Хуай: Подойди сюда, малыш Юнь, цвет цветов - красный, цвет травы - зеленый, а цвет облаков...?

Трехлетний Юнь: ///3/// Цвет Сюэ Хуая! Я знаю только цвет Сюэ Хуая! Цвет самой красивой жены в мире!

<http://bllate.org/book/14664/1302074>